

И.В. Попов

**Жизнь и развитие блаж.
Августина до его крещения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И11

И11 **И.В. Попов**
Жизнь и развитие блаж. Августина до его крещения / И.В. Попов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 118 с.

ISBN 978-5-518-06968-8

Богословский вестник, 1915, н. 4, с. 693-738; н. 7-8, с. 474-511; н. 9, с. 68-97.

ISBN 978-5-518-06968-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ этихъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни Августина обратимся къ его внутреннему, душевному міру.

Инстинктивное удовлетвореніе двухъ основныхъ стремлений характеризуетъ эту эпоху въ развитіи бл. Августина. Онъ искалъ счастья и радостей съ одной стороны во всемъ томъ, что выдвигало его изъ среды сверстниковъ и общало ему успѣхи подобнаго рода и въ дальнѣйшемъ, съ другой—въ чувственной любви. Уже въ этомъ раннемъ возрастѣ мы можемъ наблюдать въ немъ зарожденіе и первоначальное развитіе двухъ господствующихъ страстей, во власти которыхъ онъ находился тогда и отъ тиранніи которыхъ съ такимъ трудомъ освободился впослѣдствіи. Гордость и тщеславіе, а съ другой стороны чувственность¹⁾ были скрытыми пружинами, приводившими въ движеніе его волю, преобладающими мотивами его дѣятельности и поведенія.

Гордость и тщеславіе естественно находятъ для себя питаніе въ сознаніи внутренней силы, которое никогда не покидаетъ высоко одаренныя личности. Уже въ своихъ дѣтскихъ играхъ Августинъ всегда стремился къ первенству, успѣху, побѣдѣ. Чтобы достигнуть ихъ, онъ не прочь былъ прибѣгать ко всевозможнымъ ухищреніямъ, даже недопустимымъ по условіямъ игры, хотя самъ ничего не преслѣдовалъ съ такимъ ожесточеніемъ въ другихъ, какъ именно недобросовѣстность²⁾. Позднѣе, проводя время своей вынужденной праздности въ обществѣ распущенныхъ сверстниковъ, онъ не только старался не отстать отъ нихъ въ шалостяхъ и нескромныхъ выходкахъ, но и превзойти ихъ. Если же для этого у него не хватало дѣйствительныхъ подвиговъ; онъ хвастался вымышленными³⁾. Ему „стыдно было не быть безстыднымъ“⁴⁾. Заботы родителей о возможно полномъ образованіи сына и его успѣхахъ въ жизни были зернами, которыя падали на очень плодородную почву. Скоро и самъ мальчикъ вошелъ во вкусъ всего этого и сталъ съ большимъ увлеченіемъ предаваться школьнымъ занятіямъ. Его тщеславіе получило при этомъ новую пищу въ удачѣ, кото-

¹⁾ De beat. vit. 4. Рус. пер. Ч. II, стр. 109. Confes. VIII, 13. Рус. пер. Ч. I, стр. 212.

²⁾ Confes. I, 30. Рус. п. I, 27.

³⁾ Ibid. II, 2. 7. Рус. п. I, 30, 34.

⁴⁾ Ibid. II, 17. Рус. п. I, 43.

рая была его всегдашней спутницей. Онъ выдавался между своими товарищами по школѣ талантливыми декламациями, за которыя его очень хвалили и ставили въ примѣръ другимъ ¹⁾. Это его поощряло. Онъ съ удовольствіемъ принималъ участіе во всевозможныхъ состязаніяхъ и былъ очень занятъ тѣмъ, чтобы оказаться побѣдителемъ ²⁾. То же тщеславіе спасало его, однако, отъ всего низменнаго и грубаго. Оно побуждало его выдѣлиться изъ окружавшей его, довольно необузданной и неразборчивой, среды и по самой видѣнности поставить себя выше ея. Онъ хотѣлъ быть элегантнымъ и изящнымъ ³⁾. Его товарищи въ Каррагенѣ находили удовольствіе въ томъ, чтобы съ шумомъ и крикомъ врываться въ аудиторіи, наносить оскорбленія лекторамъ, за которыя ихъ можно было бы преслѣдовать даже судомъ, если бы обычай былъ не на ихъ сторонѣ, и нарушать порядокъ, установленный преподавателями. Августина отталкивали эти дикія выходки и онъ никогда не принималъ въ нихъ участія ⁴⁾. Съ этими воспоминаніями самого Августина совпадаетъ свидѣтельство посторонняго лица. На окружающихъ онъ производилъ въ то время впечатлѣніе молодого человѣка, чуждающагося буйныхъ потѣхъ и ведущаго себя безукоризненно и съ достоинствомъ. Объ этомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ рогатистскій епископъ въ Каррагенѣ, Винцентій, знавшій Августина еще юношей ⁵⁾.

Половая зрѣлость вообще наступаетъ на югѣ гораздо раньше, чѣмъ на сѣверѣ, но въ той раздражающей средѣ, въ которой Августинъ получилъ воспитаніе, чувственность должна была проявиться особенно рано. Тамъ, гдѣ большую роль играетъ искусство, гдѣ книга преобладаетъ надъ жизнью, любви учить не природа, а художественныя изображенія чувствъ и отношеній, соединяющихъ полы. А это преждевременное пробужденіе еще дремлющихъ инстинктовъ обыкновенно ведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Такими возбуждающими впечатлѣніями въ особенности была насыщена языческая и полужазыческая жизнь эпохи, къ ко-

¹⁾ Ibid. I, 21. 27. Рус. п. I, 19. 24.

²⁾ Ib. I, 16. Рус. п. I, 15.

³⁾ Ibid. III, 1. Рус. п. I, 45.

⁴⁾ Ibid. V, 14. Рус. п. I, 110.

⁵⁾ Epist. XCIII, 51.

торой относятся излагаемые событія. Обстановка, украшенія и быть даже богатыхъ христіанскихъ семействъ, такъ прекрасно описанные Климентомъ Александрійскимъ, были рассчитаны на то, чтобы волновать чувственность¹⁾. Провинціальныи городокъ, въ которомъ Августинъ увидѣлъ свѣтъ, и скромная обстановка небогатыхъ родителей были до нѣкоторой степени свободны отъ этихъ соблазновъ, но они ожидали мальчика въ школъ. Преподаваніе состояло въ чтеніи древнихъ языческихъ поэтовъ, которыми съ наивной откровенностью, соответствующей степени развитія ихъ отдаленной эпохи, были описаны любовныя похождения боговъ, ставшія предметомъ литературныхъ подражаній для поэтовъ позднѣйшаго времени. Школьники должны были заучивать отрывки изъ сочиненій съ подобнымъ содержаніемъ. Эти мѣны, дававшіе пищу эстетическимъ задаткамъ Августина, въ особенности интересовали его и усвоились имъ съ большимъ увлеченіемъ. Но отъ учениковъ требовали не только знанія отрывковъ, но и ихъ искуснаго воспроизведенія. Мальчиковъ учили декламации и ораторскому пересказу. То и другое должно было усиливать впечатлѣніе, производимое на душу пластическими разсказами поэтовъ. Чтобы выразительно прочесть стихотвореніе, его нужно прочувствовать, потому что лишь дѣйствительное чувство легко находить соответствующія содержанію модуляціи голоса. Когда стихотвореніе разучивается для декламации, оно перестаетъ скользить по поверхности сознанія, но глубоко проникаетъ въ сердце и волнуетъ душу. Къ тому же результату долженъ былъ приводить и пересказъ стихотворенія въ прозаической рѣчи. Ученику необходимо было поставить себя въ положеніе дѣйствующаго лица, отъ имени котораго ему приходилось говорить, отдаться внутренно изображаемымъ страстямъ и передать ихъ съ возможной естественностью и правдоподобіемъ²⁾. Подобныя декламации всегда очень хорошо удавались Августину, и успѣхъ его вполне понятенъ. Отзывчивый и впечатлительный мальчикъ легко поддавался вліянію

¹⁾ *Clemens Alexand.* Paedagog. Lib. II, 6. 10 Lib. III, 5. Ed. O. Stählin. Pp. 187—189. 208—226. 254—258. Рус. пер. Н. Корсунскаго. Стр. 161—165. 202—232. 269—278. Ср. *M. Glaser.* Zeitbilder aus Alexandria nach Paedagogus des Clemens Alexandrinus. Amberg 1905.

²⁾ *Confes.* I, 27. Рус. п. I, 24.

эротической лирики и горѣлъ внутренно. Страданія Дидоны, умершей отъ любви къ Энею, вызывали у него слезы ¹⁾. Самъ Августинъ объяснялъ впослѣдствіи раннее пробужденіе у себя чувственности своимъ пристрастіемъ къ языческимъ поэтамъ ²⁾.

На шестнадцатомъ году чувственность начала проявляться у Августина уже съ полною силой. Праздность и дурное общество, въ которыхъ онъ провелъ этотъ годъ, подливали масла въ загорѣвшійся огонь. Вынесенные изъ школы уроки онъ попытался примѣнить теперь къ жизни. Ему хотѣлось любить и быть любимымъ. Но его первые опыты въ этомъ родѣ не были тѣмъ благоухающимъ цвѣткомъ, который можетъ вырастать лишь на совершенно дѣвственной юношеской почвѣ, тѣмъ чистымъ чувствомъ, при которомъ почти не сознается органическая основа волненія, а идеализирующее преклоненіе предъ предметомъ нѣжности исключаетъ даже мысль о нецѣломудренномъ прикосновеніи къ нему. Бл. Августинъ горько оплакиваетъ это въ своей Исповѣди. Идеальный моментъ любви уступалъ въ немъ мѣсто физической страсти. Духовное общеніе любящихъ не имѣло для него большой привлекательности, и свѣтлость любви перемѣшивалась съ мрачными порывами похоти. ³⁾ Онъ говоритъ о постоянномъ нечистомъ внутреннемъ гореніи, въ которомъ находился въ то время ⁴⁾, и которое было настолько нездорово, что даже лицо его исхудало и получило болѣзненный видъ. ⁵⁾ Мы не должны входить въ подробности, которыя не пожелалъ сообщить читателю самъ бл. Августинъ въ своихъ искреннихъ признаніяхъ, и доискиваться, насколько эта внутренняя нечистота проявлялась въ физическихъ паденіяхъ. Одно даетъ онъ понять съ совершенною ясностью: на шестнадцатомъ году онъ находился во власти грубой, не прикрашенной никакимъ идеальнымъ элементомъ, половой страсти. Онъ уже любилъ любить, но еще не любилъ въ дѣйствительности. ⁶⁾ Перевъздъ изъ Тагасты въ Карфагенъ для завершенія образованія принесъ значительную пе-

¹⁾ Ibid. I. 21. Рус. п. I, 19.

²⁾ Ibid. I, 27. Рус. п. I, 24

³⁾ Ibid. II, 2. Рус. п. I, 29-30.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid. II, 1. Рус. п. I, 29.

⁶⁾ Ibid. III, 1. Рус. п. I, 44.

ремѣну: Августинъ узналъ здѣсь, что такое настоящая любовь съ ея взаимностью, привязанностью, обладаніемъ и муками подозрительности, ревности и ссоръ.¹⁾ Весь интересъ жизни сосредоточился для него на томъ, чтобы любить и быть любимымъ, но любить такъ, чтобы любовь была связана съ обладаніемъ.²⁾ Большой охотникъ до зрѣлищъ и театра, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщаетъ теперь такія сценическія постановки, въ которыхъ находитъ изображеніе радостей и мукъ любви, и наслаждается ими, какъ отраженіемъ собственныхъ состояній.³⁾ Какъ въ настоящее время молодежь ходитъ въ церковь не всегда по благочестивымъ побужденіямъ, такъ было и въ IV вѣкѣ. Особенно праздники въ честь мучениковъ, совершавшіеся на ихъ могилахъ подъ открытымъ небомъ, нерѣдко въ ночное время, становились мѣстомъ тайныхъ свиданій для молодыхъ людей.⁴⁾ Августинъ не былъ въ этомъ отношеніи лучше другихъ и не стѣснялся пользоваться богослужебными собраніями для того, чтобы завязывать сомнительныя знакомства.⁵⁾

Изъ Исповѣди не ясно, позволялъ ли себѣ Августинъ когда-нибудь безпорядочныя отношенія къ женщинамъ, но если въ этомъ отношеніи онъ и не остался безупречнымъ, то во всякомъ случаѣ онъ предавался пороку лишь въ теченіе очень короткаго времени и въ ту пору, когда способность самоопредѣленія не отличается большой устойчивостью. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Кареагенъ онъ сходится съ одной женщиной, любовь къ которой спасаетъ его отъ грубаго разврата. Приблизительно въ концѣ 370 года она становится его конкубиной, а въ 372 году, на восемнадцатомъ году жизни, у него рождается сынъ. Появленіе послѣдняго на свѣтъ всколыхнуло въ отцѣ дремлющее религиозное чувство, и онъ далъ новорожденному младенцу имя Адеодатъ (Богомъ данный).⁶⁾ Избранной женщиной Августинъ хранилъ неизмѣнную вѣрность въ теченіе 15 лѣтъ, пока вообще

1) Ibid. III, 1. Рус. п. I, 45.

2) Ibid.

3) Ibid. III, 2. 3. Рус. п. I, 46. 47.

4) Ib. III, 5. Рус. п. I, 48.

5) A. Lucius. Die Anfänge des Heiligenkultus in der christlichen Kirche Tübingen 1904. S. 320—324.

6) Confes. IX, 14. Рус. п. I, 246.

дился этотъ союзъ. Такимъ образомъ, семнадцатилѣтній юноша Августинъ, какъ могъ, исправилъ ошибку, которую, по его мнѣнiю, допустили его родители, не рѣшившіеся посредствомъ брака оградить пробудившіеся въ немъ инстинкты отъ злоупотребленій. Въ старыхъ біографіяхъ бл. Августина его молодость изображается въ слишкомъ темныхъ краскахъ. Поводомъ къ этому послужило глубокое раскаяніе и отвращеніе, съ которыми, достигнувъ христіанской зрѣлости, Августинъ говоритъ о плотскихъ грѣхахъ своей юности. Чтобы правильно, однако, понять его, нужно установить, за что именно онъ такъ сильно осуждаетъ себя. Онъ нигдѣ не обвиняетъ себя въ грубомъ развратѣ. Онъ не порицаетъ самой формы союза, который соединялъ его съ любимой женщиной. Это ясно изъ того, что въ сочиненіи *De bono conjugali*, написанномъ одновременно съ *Исповѣдью*, онъ не осуждаетъ конкубинатъ, какъ таковой, а напротивъ, говоритъ, что иная конкубина можетъ быть почтеннѣе многихъ матронъ.¹⁾ Его связь съ конкубиной нельзя расцѣпывать съ точки зрѣнія понятій, господствующихъ въ настоящее время. По воззрѣніямъ того времени конкубинатъ стоялъ немногимъ ниже брака. Онъ отличался отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что ни заключеніе, ни расторженіе его не были стѣснены юридическими формами. Моногамическій конкубинатъ считался столь же чистымъ, какъ и законный бракъ. Самъ Августинъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что этому союзу не достаетъ лишь почетнаго наименованія брака.²⁾ Церковь разсматривала конкубинатъ, въ которомъ та и другая сторона хранили взаимную вѣрность, какъ неукоризненный союзъ и не устранила такихъ лицъ отъ участія въ таинствахъ Евхаристіи.³⁾

¹⁾ De bon. conjug. 5.

²⁾ Confes. VI, 22. Рус. п. I, 152.

³⁾ Папа Каллистъ призналъ браки знатныхъ римлянкохъ съ рабами, заключенные закономъ, т. е., можетъ быть, съ соизволенія церкви, дѣйствительными, хотя съ точки зрѣнія римскаго права это былъ конкубинатъ. *Döllinger, Hippolytus und Kallistus. Regensburg. 1853. S. 158—189.* Проф. В. В. *Болотовъ*. Лекціи по исторіи древней церкви. Т. II, СЦБ. 1910. Стр. 371—373. Толеганскій соборъ говоритъ о конкубинатѣ, не упоминая о церковномъ разрѣшеніи, но указывая внутреннія условія его допустимости: *Si quis habens uxorem fidelem, si concubinam habeat, non communicet. Ceterum qui non habet uxorem et pro uxore concubinam habet, a communione non repellatur, tantum ut unius mulieris, aut uxoris, aut con-*

Не форму своего союза съ конкубиной, а самое существо своихъ отношеній къ ней осуждаетъ Августинъ въ Исповѣди.

По мнѣнiю Августина конкубинатъ можетъ быть безупречнымъ какъ и бракъ при двухъ слѣдующихъ условiяхъ: 1) если мужчина беретъ конкубину не для того, чтобы отпустить ее, какъ только представится удобный случай выгодно жениться на дѣвушкѣ равной по положенiю, но навсегда связываетъ съ ней одной свою судьбу; ¹⁾ и 2) если та и другая сторона въ конкубинатѣ сходятся съ цѣлью дѣторожденiя и въ супружескихъ отношенiяхъ не идутъ далѣе необходимаго для достиженiя поставленной цѣли. ²⁾ Бл. Августинъ готовъ приравнять конкубинатъ къ брачному сожителству даже въ томъ случаѣ, если мужчина и женщина хранятъ вѣрность другъ другу въ теченiе всей жизни и если они не стараются избѣгать рожденiя дѣтей, хотя бы сошлись не ради этой цѣли, а просто по невоздержанiю. ³⁾ Теперь ясно, почему онъ смотритъ на свой конкубинатъ какъ на грѣхъ. Прежде всего, онъ не имѣлъ въ виду сдѣлать этотъ союзъ нерасторженнымъ. Онъ заключилъ его на время, до наступленiя обстоятельствъ, при которыхъ по матеріальнымъ соображенiямъ онъ могъ бы вступить въ законный бракъ. Поэтому въ послѣдствiи онъ отпустилъ свою конкубину, какъ только у него зародились планы относительно женитьбы. ⁴⁾ Во-вторыхъ, и это особенно тяготило его совѣсть, онъ сошелся съ этой женщиной вовсе не для того, чтобы имѣть отъ нея дѣтей, а только для того, чтобы утолить свои чувственные желанiя. Онъ отмѣчаетъ очень опредѣленно, что

---

cubinae (ut ei placuerit), sit conjunctione contentus (Conc. Tolet. anni 400 cap. 17. *Mansi*, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. III, p. 1001). Notae *Bini*, Ibid. p. 1017. Къ конкубинату относились неодобрительно главнымъ образомъ потому, что сожителство, несвязанное никакими юридическими формами, представляло значительныя трудности для дисциплинарнаго контроля. *Tertullianus*. Penes nos occultae quoque conjunctiones, id est non prius apud Ecclesiam professae, juxta moechiam et fornicationem judicari periclitantur. De pudic. c. 4. CSEL. T. XX. p. 225. Ср. *Loofs* Art. Augustinus въ *Herzog* Realencyclop. 3 Aufl. B. II, S. 261.

¹⁾ Serm. CCCXCII, 2.

²⁾ De bon. conjug. 5.

³⁾ Ibid. 5.

⁴⁾ Confes. VI, 25. Рус. п. I, 155—156.

худого и хорошаго было въ этомъ союзѣ. Съ одной стороны, здѣсь была вѣрность одной избранной женщины, съ другой — служеніе похоти и нежеланіе имѣть дѣтей.¹⁾ Такимъ образомъ, конкубинатъ спасъ Августина отъ грубаго разврата и распущенности, но онъ не предохранилъ его отъ утонченной чувственности, которая, напротивъ, благодаря ему съ теченіемъ времени обратилась въ порабощающую привычку. Эта главнымъ образомъ и служило для Августина предметомъ раскаянія; этимъ, далѣе, вполне опредѣляется характеръ и степень его порочности.

Такимъ образомъ, основное содержаніе жизни Августина въ годы, о которыхъ мы говоримъ, составляла жажда удовольствій, которыя онъ извлекалъ изъ удовлетворенія своего тщеславія и чувственности. Въ это именно онъ влагалъ всю свою душу и всю волю. Это былъ его преобладающій интересъ; въ этомъ состоялъ общій смыслъ его жизни. И тѣмъ не менѣе уже въ этомъ раннемъ возрастѣ удовольствія, за которыми онъ гонялся, не насыщали его души и не давали ему счастья, къ которому онъ такъ жадно стремился. Ему были еще недоступны наслажденія духовныя, но онъ уже смутно чувствовалъ, что вульгарныя блага честолюбія и плотской любви не дадутъ ему жизни блаженной.

Годы сознательныхъ исканій.

Съ расцвѣтомъ юности все болѣе и болѣе раскрывались великія потенціи души Августина. Онъ приближался къ вершинѣ, съ которой открываются новые горизонты, широкіе и свѣтлые. Въ это время, на девятнадцатомъ году своей жизни, онъ познакомился съ сочиненіемъ Цицерона *Гортензій*. Обученіе краснорѣчію въ древнихъ школахъ состояло между прочимъ въ ознакомленіи молодыхъ людей съ образцами, располагавшимися для этого въ извѣстномъ порядкѣ. Слѣдуя ему, Августинъ долженъ былъ перейти къ Гортензію. При этомъ имѣлись въ виду чисто формальныя достоинства этого труда, славившагося изяществомъ своего изложенія. На деньги, высланныя матерью, прилежный студентъ приобрѣлъ эту книгу и погрузился въ ея чтеніе, но

¹⁾ Ibid. IV, 2. VI, 22. Рус. п. 1, 69. 153.

она поразила его не своими литературными достоинствами, а содержаніемъ. Цицеронъ привелъ въ ясность то, что уже назрѣвало въ душѣ умнаго и глубоко чувствующаго юноши, подсказалъ слово, которое готово было выйти изъ его устъ. Для Августина прозвучала какимъ-то откровеніемъ основная мысль Гортензія: тѣлесныя блага не могутъ дать счастья; жизнь блаженная состоитъ въ познаніи мудрости, т. е. вещей божественныхъ и человѣческихъ. Вмѣстѣ съ этимъ открылась новая страница въ біографіи Августина, эпоха сознательнаго исканія благъ духовныхъ.

Вліяніе Гортензія. Діалогъ Цицерона *Гортензіи* не сохранился до нашего времени. Тѣмъ не менѣе есть полная возможность возстановить его содержаніе по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, а этого вполне достаточно для нашихъ цѣлей. О его содержаніи можно судить, во-первыхъ, по аналогіи съ сочиненіями другихъ авторовъ, относящимися къ тому же литературному типу, хотя и позднѣйшими по времени, во-вторыхъ, на основаніи значительнаго количества сохранившихся фрагментовъ самаго діалога, наконецъ, при помощи сопоставленія послѣднихъ съ параллельными мѣстами изъ тѣхъ трудовъ Цицерона, которыми мы располагаемъ въ ихъ полномъ объемѣ.

Издавая свой *Гортензіи*, Цицеронъ не былъ новаторомъ въ литературѣ. Онъ воспользовался готовой литературной формой протретики: извѣстной издавна. Первымъ образцомъ этого рода произведеній былъ діалогъ Аристотеля *Протретики*, сохранившійся только въ видѣ незначительныхъ отрывковъ. Его латинской переработкой былъ Гортензіи Цицерона, также не дошедшій до насъ въ полномъ видѣ ¹⁾. О томъ, что представляли собою сочиненія подобнаго типа въ цѣломъ, и каково могло быть ихъ вліяніе на душу читателей, можно судить по одному произведенію позднѣйшаго времени, вполне сохранившемуся, составленному подъ вліяніемъ Протретики Аристотеля и Гортензія Цицерона, близко напоминающему по своему общему характеру и обстоятель-

---

¹⁾ Zeller. Die Philosophie der Griechen. Th. II, Abth. 2, 3 Aufl. 1879. S. 63. Th. III, Abth. 1. 3 Aufl. 1880, S. 651. Diels, Zu Aristoteles' Protreptikes und Cicero's Hortensius. Archiv für Geschichte der Philosophie. I. (1888). S. 477.

ствамъ происхожденія интересующій насъ трудъ римскаго оратора. Мы разумѣемъ сочиненіе Боэтія *De consolazione philosophiae*, которое съ захватывающимъ интересомъ читалось въ средніе вѣка и служило для многихъ поддержкой и утѣшеніемъ въ несчастіяхъ. Оно было составлено Боэтіемъ въ тюрьмѣ, куда онъ былъ брошенъ по подозрѣнію въ государственной измѣнѣ. Лишенный имущества и своего высокаго общественнаго положенія, онъ былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ пыткой и смертной казнью, которымъ въ концѣ концовъ и подвергся. Но находясь въ такомъ ужасномъ положеніи, безвозвратно утративъ все и по собственному опыту познавъ бренность земного счастья, онъ сохранилъ достаточно силы духа, чтобы воодушевиться высшимъ идеаломъ и найти примиреніе въ философіи ¹⁾. Изъ этого примѣра и изъ огромнаго вліянія сочиненія Боэтія на послѣдующія поколѣнія, мы можемъ видѣть, съ какимъ обаяніемъ философія того времени умѣла привлекать къ себѣ сердца и освобождать людей отъ естественнаго пристрастія къ ближайшимъ благамъ жизни.

При подобныхъ же обстоятельствахъ и въ настроеніи, напоминающемъ несчастнаго Боэтія, былъ написанъ Цицерономъ діалогъ Гортензій. Общественная дѣятельность и политическая борьба были для Цицерона родной стихіей, въ которой онъ чувствовалъ себя бодрымъ, полнымъ силъ, удовлетвореннымъ. Служеніе государству онъ всегда ставилъ выше философскаго созерцанія. Философію онъ высоко цѣнилъ, но полагалъ, что гражданинъ имѣетъ право заниматься ею лишь въ видѣ отдыха и самымъ этимъ занятіемъ обязанъ приносить пользу отечеству. Но въ 46 г. до Р. Х. Цезарь становится почти самодержавнымъ монархомъ, власть котораго никѣмъ уже не оспаривается. Для общественной дѣятельности ораторовъ не остается мѣста. Цицеронъ оказывается не у дѣлъ. Выбитый изъ родной стихіи, старый республиканецъ удаляется въ свое имѣніе съ чувствомъ полного пораженія. Вслѣдъ за этимъ на его голову обрушивается одно несчастіе за другимъ. Онъ теряетъ друзей,

¹⁾ O. Bardenheuer. Patrologie. 3 Aufl. 1910. S. 541—544. G. A. Müller, Die Trostschrift des Boëthius. Beitrag zu einer litterarhistorischen Quellenuntersuchung. Berlin 1912. S. 9—11.